

Ст. преподаватель
Московского автомобильно-
дорожного института

К. А. Соколовская

Семантическое содержание видов глагола в условиях ТИПОВЫХ КОНТЕКСТОВ

В проявлении аспектуальной семантики контекст и ситуация занимают особое место. Это связано с тем, что именно от ситуативной и контекстуальной информации зависит дифференциация и варьирование многообразных видовых значений, которые передаются лишь двумя видовыми формами (или так называемыми семантическими видовыми парами) — совершенным и несовершенным видом.

Изучение семантики видов в условиях контекста и ситуации способствует решению и методических задач: а) контекстологический подход позволяет дать обозримый перечень типовых аспектуальных контекстов, облегчая задачу отбора учебного материала; б) в условиях контекста и ситуации раскрываются наименее абстрактные признаки видов, непосредственно отражающие представление о характере протекания действия (или характер протекания действия). Такие признаки, благодаря своей конкретности, более доступны для усвоения иностранным учащимся.

1. Контекстуально обусловленные признаки (КОП)

Семантику видов можно рассматривать и описывать с учетом степени контекстуальной

зависимости видовых значений, их абстрагированности, обобщенности.

Обращаясь к инвариантному грамматическому значению, мы отмечаем его независимость от контекста и ситуации. Существует не одна трактовка инвариантного значения видов. Убедительно объясняет функционирование видов в контексте концепция, развитая в трудах Ю. С. Маслова¹ и его последователей.

В этой концепции виды парадигматически противопоставлены по их отношению к значению целостности. Совершенный вид — маркированный член привативной оппозиции — передает целостное восприятие двусторонне ограниченного действия, а несовершенный вид — немаркированный член оппозиции — характеризуется через совершенный коррелят как оставляющий значение целостности невыраженным.

Однако в данных значениях не представлено функционирование видов в речи, поэтому в условиях преподавания русского языка как иностранного изучаются частные значения видов: конкретно-фактическое, перфектное, наглядно-примерное, потенциальное и суммарное значения совершенного вида и конкретно-процессное, ограниченно- и неограниченно-кратное, а также общефактическое значения несовершенного вида.

Описание семантики видов в рамках частных значений оказывается недостаточным при обращении к семантическому содержанию аспектуального контекста. В содержании видов можно выделить еще один ряд компонентов, которые получили наименование контекстуально обусловленных признаков совершенного и несовершенного вида.

Совершенный вид представлен в контекстах признаками наступления, качественной исчерпанности, результативности и последовательности действий. Эти признаки являются контекстуальными модификациями структурного значения целостного однократного двусторонне ограниченного действия. У такого действия в определенных условиях может актуализироваться «левая граница» — его наступление, знаменующее собой возникновение нового положения вещей, коренной перелом в ситуации действия: «Неожиданно донесся запах подснежника». (Троепольский).

«Отношения сразу же сложились добрые, а в атмосфере полного взаимопонимания всегда недалеко и до сердечной дружбы». (Троепольский)

¹ Маслов Ю. С. Глагольный вид в современном болгарском литературном языке. — В кн.: Вопросы грамматики болгарского литературного языка. М., 1959, с. 157—312.

«Все шаги знакомые, а его нет и нет. Наконец точно услышал тувельки Даши». (Тропольский)

«За мою тележкой четверка быков тащила другую как ни в чем ни бывало, несмотря на то, что она была доверху накладена. Это обстоятельство меня удивило». (Лермонтов)

В приведенных контекстах совершенный вид, опираясь на ситуацию или неглагольные контекстуальные показатели (*сразу же, наконец, неожиданно*), передает признак, названный признаком наступления. Было бы неточно употребить здесь другое название данного признака: «начало действия». Не просто момент начала действия передается в данных контекстах совершенным видом, а возникновение в корне новых обстоятельств, изменяющих ситуацию.

В других условиях актуализируется «правая граница» однократного целостного действия, переданного совершенным видом, — исчерпанность действия. Совершенный вид используется в речи не для простой фиксации окончания действия. Действие, обозначенное совершенным видом, в данном случае не может оставаться в том качестве, которое названо семантикой глагола. Поэтому признак, передаваемый совершенным видом, будет назван здесь признаком качественной исчерпанности.

«Мировой рекорд по прыжкам в высоту установил советский прыгун Яценко».

Признаки наступления и качественной исчерпанности в имеющейся литературе объединяются в одно частное значение вида: конкретно-фактическое. Но ситуации, в которых проявляются данные признаки, условия контекста, да и сами эти признаки достаточно различаются. Поэтому их стоит разграничивать не только при описании семантики видов, но и в методических целях.

Необходимо уточнить представления о признаке результативности, передаваемом совершенным видом. Нередко, чтобы «упростить» учебный материал, весь совершенный вид объявляется носителем признака результативности. Это не соответствует языковой реальности. Признак результативности наиболее ярко проявляется в перфектном значении совершенного вида. Девушка сказала: «Привела виновника». (Тропольский)

«Начальник говорил про него: — В первый раз вижу человека, который попал на свое место, — именно таков должен быть истинный регистратор!». (Салтыков-Щедрин)

«Вся любовь, все чувства, все, что есть нежного и страстного в женщине, обратилось у ней в одно материнское чувство... Ее сыновей, ее милых сыновей берут от нее...!». (Гоголь)

Совершенный вид в перфектном значении употребляется с особой коммуникативной установкой: сообщить не столько о совершении однократного целостного действия (или о состоянии), сколько о наличии его актуального результата в ситуации речи.

Очень широко употребляется совершенный вид при передаче последовательных действий, когда актуализируются обе границы однократного целостного действия и чередование признаков наступления («левая граница») и исчерпанности («правая граница») в ряду глаголов совершенного вида приводит к формированию признака последовательности действий.

«Тогда Иван Матвеевич повернулся и с сознанием исполненного долга... двинулся назад к калитке». (Леонов).

Обращает на себя внимание существенная особенность контекстуально обусловленных признаков совершенного вида — их единство, тесная общность. По существу, все описанные здесь контекстуально обусловленные признаки совершенного вида варьируют значение двусторонне ограниченного целостного действия. В тех случаях, когда актуализируется одна из двух границ, действие не утрачивает целостности. Эта важная внутриязыковая закономерность имеет далеко идущие последствия при описании семантики видов и для методики их преподавания. Единство, маркированность совершенного вида и многофункциональность, немаркированность несовершенного вида побуждают описывать семантику несовершенного вида через ее отношение к семантике совершенного вида. Так, мы отмечаем следующие контекстуально обусловленные признаки несовершенного вида, проявляющиеся в условиях аспектуальных контекстов: признаки неопределенности, невыраженного наступления и неисчерпанности действия; процессности, повторности, одновременности, а также признаки нелокализации и разобщенности действия с ситуацией речи, которые, будучи темпоральными, включаются в формирование контекстуально обусловленных признаков несовершенного вида.

Признак неопределенности является семантической базой общефактического значения несовершенного вида, так как данное значение передает представление о действии, которое не характеризуется ни как наступившее или исчерпанное, ни как однократное или повторяющееся, ни как процессное.

Неопределенность представления о характере протекания действия и составляет в данном случае его аспектуальную характеристику.

Признаком невыраженного наступления и неисчерпанности характеризуется такое действие (или такое представление о характере

протекания действия), в котором не отмечаются и не могут быть отмечены ни правая, ни левая границы: ни момент наступления, ни исчерпанность действия.

«Гомон людей настигал вплотную. Но волчица все еще была недосыгаема для выстрела». (Троепольский).

«И вновь пришла весна. Солнце выталкивало зиму вон: ночные заморозки стали уже редкостью».

«Савельич утешался по крайней мере мыслью, что служит нареченной моей невесте». (Пушкин).

В приведенных контекстах несовершенный вид употреблен потому, что не может быть употреблен совершенный вид: здесь отсутствует ситуация наступления действия; представить данные действия исчерпанными также невозможно. Таким образом, аспектуальная характеристика действия здесь лишь негативная: отрицается представление ограниченности целостного действия. Но, как видим, такая негативная аспектуальная характеристика действия однозначно требует употребления несовершенного вида. Данный признак как аспектуальный не выделялся прежде при описании семантики видов. Он или включается в частное конкретно-процессное значение, или на основании аспектуальных оттенков в лексических значениях глаголов или модальных оттенков выделяются постоянно-непрерывное и потенциально-качественное частные значения несовершенного вида².

Кажется, что выделение признака невыраженного наступления и неисчерпанности, с одной стороны, освобождает от смешения видовых значений с аспектуально значимыми лексическими и модальными значениями, а, во-вторых, позволяет разграничить два несходных признака при употреблении несовершенного вида: признак невыраженного наступления и неисчерпанности действия и признак процессности.

Сравним, например, два контекста:

1. «Демидку привлекало в Иване обостренное чутье природы». (Леонов)

2. Демидку все больше и больше привлекало в Иване обостренное чутье природы.

В первом контексте употреблении несовершенного вида *привлекало* связано лишь с негативной характеристикой протекания действия: нельзя употребить совершенный вид, потому что по ситуации не отмечаются ни наступление, ни исчерпанность действия.

Во втором контексте введение неглагольного показателя процессности все больше и больше изменяет негативную аспектуальную

характеристику действия, вносимую в первом контексте несовершенным видом *привлекало*. Теперь действие *привлекало* представляется как развертывающийся во времени процесс с неотмеченными наступлением и исчерпанностью. Несовершенный вид передает во втором контексте КОП процессности. Этот признак передается несовершенным видом с опорой на неглагольные контекстуальные показатели процессности или длительности: *упорно, усиленно, постоянно, длительно, все еще, все* (в значении усилительной частицы), *день за днем, столько-то времени* и т. д.

«Он ясно же говорил, втолковывал им настойчиво». (Троепольский)

Кроме того, существуют глаголы несовершенного вида, называющие реально процессные действия: *лезть* (на дерево), *увядать*, *засыпать* и т. п. Признак процессности может также подчеркнута проявляться в контекстах, где совершенный и несовершенный вид противопоставлены как процесс и его завершение.

«...бежал он от Бима в совершеннейшем унижении, а подскочил к ним уже героем». (Троепольский)

Приведенные наблюдения показывают, что проявление признака процессности ограничено рядом условий, и вряд ли целесообразно в целях «упрощения» учебного материала толковать этот признак так расширительно, как иной раз это делается в учебных материалах по видам глагола. Признак процессности проявляется там, где есть объективное указание на развертывание действия во времени при неотмеченных наступлении и исчерпанности действия.

Следующий признак, на передаче которого специализирован несовершенный вид, — повторяемость действия.

«...случалось, слезы выступали у нее на глазах». (Чехов)

Данный признак отмечен большим своеобразием. Как повторяющиеся могут быть переданы и целостные, законченные действия, и процессные, и последовательные, и одновременные, что сказывается в большом разнообразии контекстов с этим признаком. Кроме того, в передачу повторяемости в определенных контекстах включается и совершенный вид.

Признак одновременности вносится несовершенным видом в глагольном ряду, передающем контактные и соотнесенные во времени действия. Контактные действия размещаются внутри того временного отрезка, который занят действием, обозначенным несовершенным видом.

«Матвей ждал его высокого решения... но полувлиятельное лицо проследовало мимо». (Леонов).

² Бондарко А. В. Вид и время русского глагола. Пособие для студентов. — М., 1971, с. 30—31.

Показанные здесь контекстуально обусловленные признаки несовершенного вида характеризуются системным различием с признаками совершенного вида в отличие от признаков совершенного вида, которые варьируют общее для них значение двусторонне ограниченной целостности. КОП несовершенного вида не имеют общего варьируемого основания. Эти признаки в условиях контекста дифференцируются, расходятся, обнаруживая многофункциональность несовершенного вида. Данное различие необходимо учитывать методистам при составлении учебных материалов. В некоторых случаях о нем можно информировать и учащихся, чтобы углубить и уточнить их представления о семантике видов.

II. Что такое аспектуальный контекст.

Теперь, когда мы получили представление об особенностях семантики видов, проявляющейся в условиях контекста, рассмотрим основные характеристики аспектуального контекста.

Контекст совершенного и несовершенного вида рассматривается как минимально достаточная область речевой реализации семантического содержания видов. Контекст не сводится к контекстуальному окружению: наряду с последним в нем выделяется контекстообразующее ядро. В грамматически значимом контексте контекстообразующим ядром является морфологическая категория. В аспектуально значимом контексте ядро составляет категория вида. Контекстуальное окружение устанавливается по наличию семантики, соотносительной с семантикой контекстообразующего ядра. Между семантикой контекстообразующего ядра и контекстуального окружения отмечается взаимодействие, которое осуществляется в контекстах разного объема.

Объем контекста устанавливается относительно предложения. По объему контексты различаются как минимальные, развернутые и расширенные. Минимальные контексты характеризуются отсутствием в предложении контекстуального окружения, содержащего соотносительные аспектуальные признаки. В развернутых контекстах содержатся неглагольные показатели характера протекания действия в рамках одного предложения. В расширенных контекстах семантические связи видов простираются за пределы предложения, вовлекая в выполнение функций показателей протекания действия речевые средства, лежащие за рамками предложения (примеры см. ниже).

Контекст и ситуация разграничиваются. В контекстуальном окружении отмечаются соотносительные аспектуально значимые признаки, получившие вербальное выражение и способные взаимодействовать с семантикой

вида. Так, в приведенных выше контекстах неглагольные показатели сразу же, наконец, неожиданно содержат признак наступления, соотносительный с признаком наступления, передаваемым совершенным видом. Из ситуации же извлекается лишь общий смысл, лишь дополнительная аспектуально значимая информация, которая влияет на аспектуальную характеристику действия и выбор вида. (Такова, например, роль ситуации в приведенных выше контекстах с несовершенным видом, передающим признак невыраженного наступления и неисчерпанности.)

Взаимодействие видов с контекстуальным окружением неоднородно: оно осуществляется по типу синонимического воспроизведения, наполнения, противопоставления и сложения.

Взаимодействие видов с контекстуальным окружением или с аспектуально значимой ситуативной информацией приводит к двоякому результату: формируется однозначный или альтернативный контекст. Однозначными мы называем такие контексты, где при неизменной денотативной ситуации исключается параллельное употребление видов (таковы все приведенные выше контексты); альтернативными — такие контексты, условия которых допускают параллельное употребление видов в неизменяющейся денотативной ситуации. Пример альтернативного контекста:

«Чандвецкий уже курил папиросу и ждал. Саша шумно перевел (*переводил*) дыхание». (Леонов).

Представленные здесь характеристики аспектуального контекста явились критериями при выделении типовых аспектуальных контекстов. В типовой контекст объединяются типовые наборы семантических признаков, взаимодействующих определенным образом. В настоящее время выделено 34 типовых аспектуальных контекста, из них 20 принадлежат к однозначным, 13 — к альтернативным и один — к незначимым.

Так как рамки статьи не позволяют дать описание всех 34 типовых контекстов, мы ограничиваемся описанием тех из них, которые встречаются в речи чаще и обычно входят в программы обучения иностранцев русскому языку.